

В.А. Думачева

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ МАРИАННЫ ЭРМАН

Ключевые слова: женский журнал, женская пресса, история развития прессы, становление жанра, Просвещение, женское образование.

Аннотация: в статье затрагивается проблема становления жанра женского журнала в Германии в XVIII в. и его роль в гендерном дискурсе эпохи, рассматривается исторический контекст возникновения и развития женской периодики. В приложении публикуется перевод на русский язык вступительного слова издательницы Марианны Эрман к первому номеру журнала «*Amaliens Erholungsstunden*» («Часы досуга Амалии»), вышедшему в Штутгарте в 1790 г.

Предлагаемый читателю текст представляет собой вступительное слово издательницы к первому номеру журнала «*Amaliens Erholungsstunden*» («Часы досуга Амалии»), который вышел в Штутгарте в 1790 г. Этот журнал является одним из первых женских журналов в Германии, где в роли издательницы выступила женщина.

Во второй половине XVIII столетия женщины искали пути самореализации, преодолевая анахронические, уже разрушающиеся гендерные роли. Клаудия Хонеггер обозначила этот процесс как «глубокий переворот в культурной систематизации»¹, подразумевая под этим смещение привычных концепций в понимании идеальных образов мужчины и женщины. По мнению исследовательницы, к концу XVIII столетия в Германии наряду с другими ведущими европейски-

1 Honegger. 1989: 11.

ми странами ярко наметились пути индивидуализации и культурной автономии женщин. Однако эти процессы протекали в крайне проблематичных, ограничивающих женщин жизненных условиях, которые обусловили сложный характер женской культурной автономизации².

Феномен женского журнализма в Германии XVIII века определяется периодом между 1779 и 1796 гг.³ За этим временем последовала продолжительная пауза в женской издательской деятельности, когда только в середине XIX столетия женщины вновь стали издавать собственные журналы. Очевидно, что в женских журналах, в которых издателями и авторами выступали преимущественно мужчины, наблюдался определенный «гендерный дисбаланс». Факты явного доминирования, насаживания единственно верной информации сверху со стороны мужчин ставили женщину в положение неразумного бесправного воспитанника. Женщины-издательницы не предпринимали явных попыток отхода от консервативных концепций, продолжая тематическую линию «мужской версии» жанра. Но то, каким образом при этом транслировался и воспринимался контент журналов, говорит о качественно иной форме взаимодействия авторов с публикой. В контексте «женского наставничества» автор фактически воспринималась читательницами в роли доброй подруги или даже матери, что определенно делало ее ближе к публике.

Чтобы добиться подобного «эффекта» — максимального уровня понимания с женской аудиторией — в рамках мужской издательской деятельности наблюдалось явление «вымышленного редакционного органа»⁴. Нередко, при издании

2 См. подробнее: **Honegger**. 1989: 8.

3 См. подробнее: **Weckel**. 2006.

4 **Bittermann-Wille, Hofmann-Weinberger**. 2000: 55.

журнала создавалась видимость, что над его содержанием трудились исключительно женщины, или, как минимум, они выступали на первых ролях. На практике же, мужчины продолжали занимать ведущие позиции при подготовке издания, а женщины работали лишь в «фоновом режиме» — в качестве редакторов, или порой даже были совершенно не задействованы в работе над журналом.

К концу XVIII столетия возникают относительно автономные органы женской печати, которые своей деятельностью обеспечивают более реалистичное освещение опыта и интересов женщины рассматриваемой эпохи⁵. В большинстве работ, написанных о становлении женского журнализма, первые женские журналы рассматриваются в качестве отправной ступени зарождения и развития женского движения в Германии⁶. Переход к женскому журнализму был очень сложным и нерешительным. Прежде всего, это было обусловлено вопросами «внешней» стороны женской издательской деятельности — условиями самостоятельного женского труда и заработка. Эта проблема представляется крайне сложной и достойна отдельного рассмотрения. Главная тенденция, которую необходимо отметить в данном контексте — женский журнализм в Германии XVIII столетия развивался фактически под полным мужским контролем. Прежде всего, это находило свое воплощение в абсолютной власти мужчин в контексте современной общественности. Свои трудности для развития автономной женской журналистики также вносили все еще продолжавшаяся правовая зависимость женщин от мужской половины семьи, а также фактор исклю-

5 Bittermann–Wille, Hofmann–Weinberger. 2000: 53.

6 Примеры таких исследований см.: Böhmel Fichera. 1989; Bittermann–Wille, Hofmann–Weinberger. 2000; Kirstein. 1997.

чительно мужского контингента на руководящих постах издательских предприятий.

Не менее интересен вопрос контента журналов, которые стали издавать женщины. Долгое время транслируемый женский образ, который уже плотно укоренился в умах эпохи, держал женщин в обозначенных социальных и интеллектуальных оковах. Попытки разрушить эти оковы были предприняты в частности первыми женщинами-издательницами. Однако это касалось исключительно интеллектуальных ограничений женщин:

[...] в XVIII веке [...] ни одна из издательниц них не «посягала» на существующие предрассудки и ограничения, связанные с гражданским идеалом женщины⁷.

Другими словами, в женских журналах никак не высказывалась проблема необходимости коренных перемен в политических, экономических и гражданских правах женщин. Тенденции к фактической правовой эмансипации женщин в Германии наметились лишь в середине XIX века, причем роль женской прессы в этом вопросе была очень значительной. К концу XVIII столетия правомерно говорить о положительных сдвигах исключительно в вопросах интеллектуальной автономии женщин и их возможности самовыражения.

Важно отметить, что большинство женщин-издательниц практически полностью продолжили линию «мужского» жанра издания. Изменилась лишь форма подачи содержания. Контент журналов способствовал поддержке господствующего социального образа женщины и не ставил под сомнение ее естественного предназначения. Однако при этом имел место определенное рождение «радикализма». Женщины-издательницы, которые хотели воплотить свои идеи

7 Bittermann-Wille, Hofmann-Weinberger. 2000: 55.

изменений, должны были придерживаться определенных правил. Для должной подачи своих «радикальных» мыслей, им приходилось изобретать и активно практиковать различного рода стратегии, которые помогали им оставаться в рамках допустимого обществом женского образа. Среди них имели место быть так называемые стратегии «самооправдания», «адаптации», или «смягчающей дистанции»⁸, где уже их обозначения говорят сами за себя. Практикуя подобные приемы, издательницы могли обеспечить своему журналу долгосрочное и успешное существование на рынке периодики.

Крайняя радикальность грозила издательницам неприятием их идей со стороны общества, и, разумеется, прекращением существования журналов. Вместе с тем, важно отметить, что уже сама женская издательская деятельность во многом являлась своего рода нарушением социального образа женщины, и требовала постоянного оправдания. Примечательно, что первая издательница женского журнала в Германии «*Für Hamburgs Töchter*» («Дочерям Гамбурга»), Эрнестина Гофман, выдавала себя на издателя–мужчину, публикуясь под мужским псевдонимом. Подобный факт можно рассматривать как одну из обозначенных выше стратегий адаптации к социальным реалиям времени. Контент журнала Гофман был практически идентичен мужскому: издательница постулировала исключительное определение женщин на семейную жизнь и обеспечивала читательниц ключевыми моральными наставлениями. Но сам факт, что руководителем издания была женщина, воплощал собой кардинальные изменения в традиционной системе гендерных ценностей эпохи. Журнал Шарлотты Хетцель «*Wochenblatt für's schöne Geschlecht*» («Еженедельник для прекрасного пола»), в отличие от издания Гофман, по

8 Kirstein. 1997: 72–83.

своему содержанию уже обладал видимыми чертами радикальности. Издательница выступала с идеями «интеллектуального освобождения» женщин, предлагая ощутимые изменения в вопросах женского образования. Однако, смелые высказывания Хетцель, несмотря на обилие практикуемых ею приемов «соответствия общественной норме», обязывали издательницу публиковать журнал под псевдонимом.

Вместе с тем, в конце столетия женский журнализм, в сущности, переживал свой расцвет. Ощутимо наметился отход в изданиях от «мужского натиска»: контент журнала в большей степени автономно определялся самими издательницами, смелее высказывались идеи о возможностях раскрытия интеллектуального потенциала женщин. Однако в данном контексте еще совершенно неправомерно говорить об объективной духовной свободе и самоопределении женщин.

Среди всех издательниц в Германии уходящего XVIII столетия ярко выделялась Марианна Эрман. Применительно к ее изданиям уже без сомнения можно применять понятие «радикальности».

[...] Эрман подчеркивает необходимость женского образования, независимости и интеллектуального самоопределения женщин и критикует господствующие нормы, которые обрекают ее пол на произвол мужчин⁹.

Во вступительном слове Марианна Эрман излагает концепцию своего издания, где главной целью для нее было обратить внимание общества на ущемленный интеллектуальный статус женщин и призвать к изменению подобного положения.

Марианна Эрман, урожденная Брентно (1755–1795) — немецкая писательница, журналистка и актриса швейцар-

9 Kirstein. 1997: 12.

ского происхождения. Прожила короткую, но очень насыщенную событиями жизнь. Родилась в состоятельной многодетной семье торговца, который, однако, к определенному моменту потерял все свое состояние. Оказавшаяся в тяжелом финансовом положении после ранней смерти родителей и всех остальных членов семьи Марианна Эрман была вынуждена скитаться по дальним родственникам семьи, претерпевая различного рода сложности на своем пути. После неудачного замужества с офицером, который безжалостно относился к Марианне и в азартных играх растрачивал все семейное состояние, Эрман в очередной раз была оставлена на произвол судьбы. Социальная незащищенность, финансовые сложности и серьезные проблемы со здоровьем сильно осложняли жизнь Марианны Эрман. После развода она обратилась к театральной деятельности, а некоторое время спустя начала заниматься писательством.

Ее дебютный роман «*Philosophie eines Weibs*» («Философия женщины») свел Марианну с ее вторым супругом, видным юристом и рецензентом известных литературных и политических изданий, Теофилом Фридрихом Эрманом. При поддержке мужа Марианна продолжила свою деятельность в качестве публицистки и после успеха отдельных романов она обратилась к издательской деятельности. С 1790 г. она начала выпускать журнал «*Amaliens Erholungsstunden*» («Часы досуга Амалии»), который после разрыва с издательством *Cotta* в 1793 г. трансформировался в другой, уже более «независимый» журнал Эрман «*Die Einsiedlerin aus den Alpen*» («Отшельница из Альп»).

Личность Марианны Эрман и ее журналы представляются необычайно интересными для изучения: с одной стороны, они являются показательным примером для раскрытия модели женской издательской деятельности в Германии

к. XVIII в., но в то же время, это — уникальный и самоценный сюжет, способный привнести многое в вопрос изучения культурного перелома в гендерном вопросе эпохи.

Проблематика журналов Марианны Эрман весьма противоречива. Исследователи, которые занимались этим сюжетом, достаточно сильно расходились во мнениях относительно роли журналов Эрман в процессе культурной (и не только) эмансипации женщин в Германии конца XVIII века. Представительницы «феминистического» направления в истории женщин видели в Марианне Эрман ярого борца с засильем исключительно мужской культуры, в то время как другие специалисты наделяли публицистку весьма консервативным настроением в отношении «женского вопроса».

Личность Марианны Эрман является исключительно интересной для изучения с точки зрения актуальных трендов исторической науки. Являясь частью нового для эпохи социокультурного явления — сообщества женщин-издательниц — Марианна Эрман при этом ярко выделялась из их числа. Наряду с многосложным процессом гендерной самоидентификации, осуществляющимся в контексте профессиональной деятельности Эрман, в ее случае не менее ярко прослеживается другая линия индивидуального самоопределения. Эта линия была обусловлена стремлением выхода из так называемой *Außerseiterposition*, маргинальной позиции. Сирота, впоследствии разведенная женщина, так и не испытавшая счастья материнства, актриса, «ученая», писательница — все эти роли не соответствовали установленному эпохой женскому образу и создавали для Марианны Эрман значительные трудности на пути личной и профессиональной самореализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

Bittermann-Wille, Hofmann-Weinberger. 2000 — Bittermann-Wille C., Hofmann-Weinberger H. Von Der Zeitschrift "Dokumente Der Frauen" Zur Dokumentation Von Frauenzeitschriften // Medien & Zeit. Wien, 2000. Heft 2, Band 15. S. 52–62.

Böhmel-Fichera. 1992 — Böhmel-Fichera U. "Es Ist Ein Schön Gelese". Literarische Frauenzeitschriften Im Späten 18. Jahrhundert // Begegnung mit dem Fremden : Grenzen, Traditionen, Vergleiche (Akten Des VIII. Internationalen Germanisten-Kongresses; Bd.10) / Hrsg. E. Iwasaki. München, 1992. S. 212–221.

Honegger. 1989 — Honegger C. Weibliche Selbstthematization um 1800: kultursoziologische Betrachtungen // Beiträge der Forschungskomitees, Sektionen und Ad-hoc-Gruppen. Kultur und Gesellschaft: gemeinsamer Kongreß der Deutschen, der Österreichischen und der Schweizerischen Gesellschaft für Soziologie / Hrsg. H.-J. Hoffmann-Nowotny. Zürich. 1989. S. 95–96.

Kirstein. 1997 — Kirstein B.-A. Marianne Ehrmann: Publizistin und Herausgeberin im ausgehenden 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 1997.

Weckel. 2006 — Weckel U. The Brief Flowering Of Women's Journalism And Its End Around 1800 // Gender In Transition: Discourse And Practice In German-Speaking Europe, 1750–1830 / ed. U. Gleixner, M.W. Gray. Ann Arbor, 2006. P. 175–201.